

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

**«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII
Международная научная конференция студентов и молодых
ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International
Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE
BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.**

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

перспективы. Вестник МГИМО. - №4. - 2012.

2. United States – Uzbekistan Declaration on the Strategic Partnership and Cooperation Framework. 2002. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2002/8736>. (accessed 05.03.2023)

3. Толипов Ф. Военных силы Узбекистана спустя двадцать лет после обретения независимости. Электронный ресурс. URL: <https://journals.openedition.org/pipss/3785>. (Дата обращения 05.03.2023 г.)

4. Узбекистан и США активизирует военное сотрудничество. Электронный ресурс. URL: <https://iz.ru>. (Дата обращения 07.03.2023 г.)

5. Панкратьев В.П. Центральная Азия и Запад. Электронный ресурс. URL: <http://www.vostokoved.ru/Статьи/2009-11-01-20-17-41>. (Дата обращения 07.03.2023 г.)

6. Қазақстан Республикасының сыртқы істер министрлігінің сайты www.gov.kz.

7. Гегелашвили Н. А., Модникова И. В. Узбекистан и Казахстан-фокусные государства Центральной Азии в политике Вашингтона //США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – Т. 51. – №. 5. – С. 51-68.

8. НАТО и Таджикистан. Ақпараттық-аналитикалық портал. Электронный ресурс. <http://нато.рф>. (Дата обращения 07.03.2023 г.)

9. Тәжікстан Республикасының сыртқы істер министрлігінің ресми сайты. URL: <http://mfa.tj>.

10. Старчак М. Россия в попытке сотрудничества с Туркменистаном в сфере безопасности и обороны. // Центральная Азия и Кавказ. -№2 (62). -2009.

11. "New Format of Dialogue between the U.S. and Central Asian States: C5+1 Initiative". *Eurasian Research Institute*. Retrieved August 14, 2021. URL:<https://www.eurasian-research.org/publication/new-format-of-dialogue-between-the-u-s-and-central-asian-states-c51-initiative/>. (accessed 05.03.2023).

12. Ашимбаев М. Сотрудничество с США и национальные интересы Казахстана. // Казахстан и США: состояние и перспективы двухстороннего сотрудничества: Материалы международной конференции (Алматы, 23 августа 2006 г.) -Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента РК, 2006. С.7.

УДК 551.482

ПРОБЛЕМА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Байдюсенова Нурай Серикпаевна

nbaydyusenova@mail.ru

Студент 4 курса кафедры регионоведения, факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Казахстан

Научный руководитель: Кушкумбаев А.К.

Аннотация.

В статье анализируется состояние "водной проблемы" в Центральной Азии (ЦА), обусловленной природно-географическими факторами, ростом численности населения, а главное нерациональностью водопользования и несогласованностью "водной" политики. Вода является фундаментальной предпосылкой жизни и цивилизации. История человечества в немалой степени является историей преодоления водных проблем и

использования водного потенциала для ирригации, энергетики и транспорта. Одной из ключевых проблем управления водными ресурсами сегодня является задача согласования ее многочисленных видов использования в различных секторах и странах таким образом, чтобы повысить устойчивость и увеличить пользу от воды на равной основе для всех заинтересованных сторон. В статье также делается вывод о том, что геополитическое и геостратегическое значение Центрально-Азиатского региона в последние годы возрастает, в связи с его обширными промышленно-сырьевыми потребностями, он привлекает к себе серьезное внимание на международной арене и в регионах переживает конфликт интересов. Ключевые слова: водная проблема, Центральная Азия, ГЭС, ирригация, геоэкономика, польза, потребности.

Ресурсы для жизни всегда были движущей силой, определяющей мировой порядок. Это простое, но универсальное правило легло в основу как геоэкономики, так и геополитики. Идеологии, законы и общественная мораль были верными слугами этого правила. Идет война за ресурсы. В разное время самым желанным трофеем экспансионистского инстинкта человечества становились различные ресурсы. Пахотные земли, золото, плодородные пастбища, лес. Совсем недавно это была энергия – нефть и газ, за которые боролись народы. По мере интенсификации использования воды это становится все более загрязнением питьевой воды, крупных водоемов и морей, но привела к угрозе полного исчезновения некоторых рек и озер. Возможно, именно экологическая забота впервые поставила водный вопрос в повестку дня наивысшей международной напряженности и превратила воду в предмет международных отношений. Для этого региона проблема Аральского моря стала символом этого развития. Как правило, горные страны не входят в число богатых наций по вполне понятным причинам. При скудных сельскохозяйственных ресурсах и дорогих коммуникациях горные страны, как правило, отчаянно борются за свое выживание, а не за процветание. Для любой горной страны вода служит, по существу, естественным историческим источником и возможностью развития. Международное сообщество должно признать и поддержать этот принцип. Речь идет не только о нехватке воды для сельского хозяйства.

Эта проблема существовала всегда, в основном как инженерная головоломка: как доставить воду туда, где она нужна? Можно сказать, что история водных отношений до недавнего времени была историей ирригации. С последней четверти XX века сущность и характер водных отношений стали меняться самым радикальным образом. Основным предметом этих отношений является вопрос о собственности. В этом мире реки берут начало в местах, не очень пригодных для жизни. Реки, как правило, берут начало в горах, а в низинах – в болотах. Люди, живущие в высокогорье, оказываются в более тяжелых условиях и имеют меньше возможностей для экономического процветания. Горные районы и страны вынуждены платить своеобразную природную ренту, явно прилагая больше усилий для получения такого же количества ресурсов для жизни, чем народы, расположенные ниже по течению [1: 188-187].

Благодаря своим природным особенностям и географическому положению Центральная Азия является одним из крупнейших регионов, обладающих водными ресурсами. Мы подчеркиваем высочайшее качество таких водных ресурсов, дающих экологически безупречную питьевую воду. Не случайно все мероприятия в рамках объявленного ООН Глобального года пресной воды были сосредоточены на этом регионе, в частности на Таджикистане. В то же время Центральная Азия представляет собой набор

наций с огромной плотностью населения, которое быстро растет в сочетании с критическим уровнем бедности и острой потребностью в ресурсах для развития.

Жители Средней Азии достаточно хорошо обеспечены водой - в среднем около 4000 т поверхностной (речной) воды на человека в год. Тем не менее, все, что связано с водными проблемами в этом регионе, в последнее время находится в центре повышенного внимания международного сообщества. Такое внимание не случайно — ведь на протяжении многих веков истории на этой огромной территории, именуемой Туркестаном, а затем и Средней Азией, где невидимые границы то расширялись, то сужались в зависимости от степени влияния. Важно лишь одно: всегда оставалось верным: споры из-за общей воды могли в любой момент перерасти в «войну». Вода всегда была не просто источником жизни, а козырем в политических авантюрах. Эта традиция все еще актуальна в памяти сегодня, в то время как арсеналы заполнены более сложными видами оружия массового уничтожения. Помня об этом, не только главы государств региона, но и большинство жителей региона со здравым смыслом твердо убеждены, что плохой мир лучше хорошей борьбы. [2: 91-93].

Однако споры о водном отношении еще не окончены, поскольку водные ресурсы неизбежно сокращаются. К 2025 году прогнозируется рост населения региона примерно на 40 %. Именно поэтому, несмотря на всеобщее стремление к дружбе и мир между братскими народами, нельзя исключать возможную вспышку эмоций по поводу нехватки воды, которая может привести к непредсказуемым последствиям. Пять центральноазиатских республик, когда они находились под одной властью, успешно реализовывали еще более грандиозные водные проекты, которые за очень короткое время существенно изменили географическое расположение и условия жизни в регионе. Внезапный «марш суверенитетов» не просто отбросил уровень социальноэкономического развития молодых независимых государств на несколько десятилетий назад. Это инициировало зарождение спящих тогда симптомов сепаратизма, средневековую борьбу за лидерство в регионе. [3: 175-176].

Поскольку приоритет отдавался производству хлопка, управление водными ресурсами и инфраструктура были построены таким образом, чтобы удовлетворить эти потребности. Три страны низовья – Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, имеющие обширные орошаемые земли, полагались на воду из Кыргызстана и Таджикистана, расположенных вверх по течению. В последних двух находились огромные водохранилища, которые, помимо хранения воды для ирригационных нужд ниже по течению, также обладали значительным гидроэнергетическим потенциалом. Водоснабжение регулировалось в рамках Единой энергетической системы (ОЭС), которая, в свою очередь, была частью единой энергетической системы Советского Союза. Зимой в водохранилищах Кыргызстана и Таджикистана скапливалась вода и сокращалась выработка гидроэлектроэнергии. Дефицит электроэнергии покрывался за счет поставок электроэнергии от КЭС и топлива из Казахстана, Туркменистана и Узбекистана. Летом воду из водохранилища отпускали на орошение. В то время как земли по-прежнему занимались хлопком, система управления водными ресурсами была разработана для удовлетворения ирригационных потребностей за счет производства гидроэлектроэнергии вверх по течению. С увеличением забора воды из двух ключевых рек бассейна Аральского моря уровень Аральского моря начал снижаться с угрожающей скоростью. В 1989 году акватория моря была разделена на две части – Большой Арал и Малый Арал. В Постановлении «О немедленных действиях по экологическому оздоровлению состояния» отмечалось, что «ситуация в районе Аральского моря практически вышла из-под контроля. Приаралье стало

зоной экологического бедствия». Однако спроектированная Москвой система управления водными ресурсами в Центральной Азии была крайне неэффективной и содержала в себе зерно конфликта. Практика управления централизованно контролировалась Москвой, в то время как министерства в республиках были ответвлениями центрального министерства, ответственными за выполнение централизованных планов и норм и за предоставление данных в центр. С другой стороны, связь между ведомствами внутри одного министерства была минимальной и обычно осуществлялась через Москву. Такое отсутствие связи способствовало неэффективности управления водными ресурсами. Например, согласно оценкам, общая эффективность водопроводных сетей советской постройки составляла менее 25 % из-за огромных потерь воды, как на уровне транспортировки, так и на уровне поля. Это, в свою очередь, привело к заболачиванию и засолению почвы. [4: 26-28].

Советское правление в Средней Азии в значительной степени основывалось на принципе «разделяй и властвуй», поскольку споры из-за воды усиливали национальную самобытность республик, тем самым ограничивая возможности регионального политического сотрудничества. Которое угрожало бы советскому контролю. Соперничество за воду увеличилась, у республик не было иного выбора, кроме как просить Москву вмешаться, и Москва охотно взяла на себя эту роль». Однако, учитывая, что водная инфраструктура в Центральной Азии была спроектирована таким образом, что игнорировались границы и интересы административных единиц, что делало государства глубоко взаимозависимыми друг от друга, можно утверждать, что это правило фактически было основано на принципе «интегрируй и управляй». После обретения независимости страны первоначально согласились продолжить установленную систему управления водными ресурсами. Совместное управление водными ресурсами было признано в Алматинском соглашении 1992 г., в котором говорится, что «Стороны имеют равные права на водопользование и несут ответственность за обеспечение рационального использования и охраны вод». Однако, хотя советская система управления водными ресурсами сохранилась, другие поддерживавшие ее региональные подходы, такие как обмен, продовольствием и энергией, исчезли. Независимость привнесла новые политические приоритеты в повестку дня прибрежных стран, поскольку государства проводили национальную политику в области продовольственной и энергетической безопасности, которая иногда противоречила интересам других государств, особенно в верховьях и низовьях. Например, приватизация совхозов и коллективных хозяйств в верховьях Кыргызстана в начале 1990-х годов привела к росту частных ферм, которые изменили методы ведения сельского хозяйства с животноводства на товарные культуры, что, следовательно, привело к увеличению потребности в воде. Учитывая сильно интегрированный характер водных структур в Центральной Азии, небольшие изменения в водной политике могут повлиять на водопользование в низовьях. Такой подход возник в результате несовершенства и неравных условий существовавшей в то время системы управления водными ресурсами в пользу низового орошения. В соглашении считалось, что страны, расположенные выше по течению, хранят воду зимой, чтобы сбрасывать ее, когда вода больше всего нужна для орошения в нижнем течении. Полученная в результате гидроэлектроэнергия была куплена государствами, расположенными ниже по течению. При этом дефицит энергии в зимнее время покрывался за счет поставок угля, нефти и газа из низовий в верховья. [5: 74].

Проблемы общих ресурсов бассейна в Центральной Азии особенно важны для понимания напряженности, связанной с водой. Проблемы ресурсов общего пула могут быть

двух типов: присвоение и предоставление. Проблема присвоения «связана с возможностью вычитания выгод, потребляемых одной прибрежной страной, из выгод, доступных другим». Чтобы решить проблему присвоения в Центральной Азии, согласованная система управления водными ресурсами предусматривала выделение квот на воду для каждого государства. Для обеспечения коллективного принятия решений по совместно используемым водным ресурсам правительства пяти государств создали Межгосударственную координационную водохозяйственную комиссию (МКВК) и бассейновые организации (БВО) для осуществления распределения и контроля и мониторинга водозаборов. Несмотря на мандат, предоставленный этим недавно созданным организациям, на самом деле у них было мало полномочий для обеспечения более тесного сотрудничества. Уровень эффективности и интенсивности трансграничного водного сотрудничества в рамках МКВК остается на относительно низком уровне, в то время как два БВО «не признаны национальными законодательными органами и, следовательно, не имеют легитимности и авторитета». [6: 93-95].

- Казахстан сталкивается со значительными затратами, связанными с недостаточным орошением вследствие недостаточного уровня сезонной доступности воды; стоимость связанных с водой опасностей, таких как наводнения и оползни; расходы, связанные с созданием дополнительной инфраструктуры для защиты Казахстана от последствий отказа от сотрудничества; и расходы, связанные с обеспечением энергией, включая надежность снабжения на юге. В дополнение к этим экономическим издержкам Казахстан также несет социальные издержки, которые связаны с косвенными последствиями для доходов фермеров и средств к существованию в сельской местности, а также с экологическими издержками ущерба экосистемам, особенно в регионе Аральского моря, и их последствиями для здоровья человека. Наконец, Казахстан также несет политические издержки, связанные с неспособностью региона построить институты, необходимые для повышения его общего благосостояния, а также с постоянными рисками нестабильности и насилия в регионе, которые могут негативно повлиять на Казахстан.

- У Кыргызстана серьезные проблемы, связанные с водой из-за неадекватного финансирования плохо обслуживаемой водной инфраструктуры, значительных затрат из-за неудовлетворенного спроса на энергию и препятствий для расширения своих гидроэнергетических мощностей. Расширение сотрудничества по ремонту и модернизации водной инфраструктуры могло бы помочь уменьшить многие связанные с этим затраты, в том числе на уменьшение опасностей, связанных с водой, таких как наводнения и оползни. При отсутствии сотрудничества Кыргызстан также сталкивается с огромными издержками, связанными с отсутствием энергетической безопасности, поскольку сезонные гидроэлектростанции страны генерируют высокий избыток летом и дефицит зимой. Помимо этих экономических издержек, последствия неочищенных сточных вод из-за недостатков инфраструктуры и частых отключений электроэнергии также влекут за собой социальные и экологические риски и издержки. Наконец, отсутствие водного сотрудничества влечет за собой значительные политические издержки для горного Кыргызстана, не имеющего выхода к морю, поскольку он зависит от сотрудничества во многих других секторах, таких как транспорт и инвестиции в новую гидроэнергетику.

- Таджикистан несет высокие затраты, связанные с недостаточной энергетической безопасностью; значительные затраты на финансирование содержания и модернизации водной инфраструктуры; значительные затраты на неэффективную торговлю энергией с соседними странами; и расходы, связанные с водными опасностями, такими как наводнения

и оползни. В отсутствие инвестиций и технологий продуктивность ирригационного земледелия остается ниже потенциальной. Помимо этих экономических издержек, Таджикистан также несет огромные социальные и экологические риски и издержки. Перебои в подаче электроэнергии и нехватка энергии зимой влекут за собой широкомасштабные социальные последствия. Кроме того, необходимо учитывать серьезные политические риски и затраты, особенно в связи с планируемым строительством новой гидроэнергетической инфраструктуры, что создает значительную нагрузку на двусторонние отношения с Узбекистаном, расположенным ниже по течению. Отсутствие соглашения с Узбекистаном по таким планам задержало этот процесс и сделало его более дорогостоящим, поскольку международные финансовые учреждения неохотно облегчают доступ к финансированию.

- Туркменистан сталкивается со значительными издержками, связанными с недостаточным орошением из-за недостаточного уровня сезонной доступности воды, а также издержек в связи со стихийными бедствиями, связанными с водой. Учитывая его статус экспортера электроэнергии, он также проигрывает из-за отсутствия интеграции в региональные рынки электроэнергии. Помимо этих прямых экономических издержек, Туркменистан также несет социальные издержки, связанные с последствиями более низкой урожайности для доходов фермеров и средств на существование в сельской местности, а также затраты на здравоохранение, связанные с загрязнением воды, и экологические издержки, связанные с ущербом для экосистем, особенно в регионе Аральского моря. Наконец, существуют политические риски и издержки, связанные с неспособностью региона создать институты, необходимые для повышения общего благосостояния, а также риски региональной нестабильности.

- Узбекистан несет самые большие абсолютные издержки из всех стран Центральной Азии, связанные с недостаточным орошением. Что является прямым следствием недостаточной сезонной доступности воды; значительные затраты вследствие различных опасностей, связанных с водой, таких как наводнения, оползни и засуха; расходы, связанные с дополнительной инфраструктурой, такой как насосные станции, для смягчения недодачи согласованных объемов воды; и косвенные экономические издержки, например, связанные с неэффективной региональной торговлей электроэнергией. Более того, Узбекистан также несет значительные социальные и экологические издержки, в том числе многогранные последствия, связанные с нехваткой воды. Снижение уровня воды в Аральском море отрицательно сказывается на средствах к существованию в сельской местности и приводит к риску для здоровья, вызванному рассеиванием загрязняющих веществ, попавших в недавно обнажившуюся почвенную корку. [7: 32-35].

В связи с этим предлагается в первоочередном порядке модернизировать правовую базу водных отношений на национальном и региональном уровне и сосредоточить усилия на выработке решений по комплексу экономических вопросов - привлечению инвестиций, последовательному развитию рыночных механизмов водохозяйственной деятельности, планированию и осуществлению совместных деловых проектов. [3: 175-176].

Однозначно поместив во главу угла правовые и экономические вопросы, тем самым установили прямую зависимость от них решение и прочих актуальных водных проблем, в том числе:

- технических, связанных с преодолением деградации водохозяйственной инфраструктуры и ее дальнейшим развитием;

- институциональных, обусловленных очевидным несовершенством национальных региональных структур управления водными ресурсами и водохозяйственными системами;
- экологических, прямо или косвенно связанных с неупорядоченным водопользованием, недостаточностью мер охраны или предупреждения вредного воздействия вод;
- обеспечения гарантированного доступа и нормативного качества воды для социальных и производственных нужд;
- оптимизации механизмов межгосударственного водodelения;
- экономного использования водных ресурсов;
- модернизации систем мониторинга состояния и использования водных ресурсов;
- модернизации информационных систем и технологий и реорганизации на их основе процедур информационного обмена между государствами, оперативного оповещения и согласования решений.

Обозначив, таким образом, магистральные трассы регионального сотрудничества по водным проблемам, одновременно респонденты подсказали и множество тактических приемов их преодоления. Так представляются вполне оправданными рекомендации об участии общественных организаций в управлении водным фондом, о необходимости усиления кадрового потенциала либо рыночного стимулирования деловой активности. Будет нелишним отметить, что уже при формулировке подобных тактических подходов появились некоторые разногласия: кто-то предпочитает делать ставку на ужесточение мер административно-правового регулирования водных отношений, а их оппоненты, напротив, ратуют за демократизацию процессов управления. [8: 129-130].

Список использованных источников

1. Абдулхолики Х., Рахимов Н.Б. Спорные территории как очаги напряженности на границе // Вестник ТГУПБП. 2015. №3.- С.188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-territorii-kak-ochagi-napryazhennosti-na-granitse>
2. Атаканов Н. Водно-энергетические проблемы в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2010. №9. С.91-93 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodno-energeticheskie-problemy-v-tsentralnoy-azii>
3. Усенова А.К. Особенности водных проблем в Центральной Азии // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2014. №3.С.175-176. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vodnyh-problem-v-tsentralnoy-azii>
4. Боришполец К.П. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии: возможные пути решения // Вестник МГИМО. 2013. №3 (30).С.26-27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodno-energeticheskie-problemy-tsentralnoy-azii-vozmozhnye-puti-resheniya>
5. Шохўжаева З.С. Сув ресурсларини бошқаришда инновацион усуллардан самарали фойдаланиш // Инновацион технологиялар . 2021. №Спецвыпуск 1. С.74 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suv-resurslarini-bosh-arishda-innovatsion-usullardan-samarali-foydalanish>
6. Жильцов С., Бименова А. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек // Центральная Азия и Кавказ. 2015. №1.С.93-95 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-stran-tsentralnoy-azii-v-oblasti-ispolzovaniya-vodnyh-resursov-transgranichnyh-rek>

7. Анна В.К., Шарбатулло Д.С. Проблема международного правового статуса водных ресурсов в Центральной Азии // Закон и право. 2018. №12. С.32-35 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mezhdunarodnogo-pravovogo-statusa-vodnyh-resursov-v-tsentralnoy-azii>

8. Valentini K.L., Orolbaev E.E, Abylgazieva A.K. Water problems of Central Asia // International strategic research institute under the president of the Kyrgyz Republic.-2004 - №15. P.129-130

УДК 327 (075.8)

СОЛТҮСТІК АТЛАНТИКАЛЫҚ КЕЛІСІМ ҰЙЫМЫ: ҚҰРЫЛУЫ ЖӘНЕ КЕҢЕЮ ЭВОЛЮЦИЯСЫ

Бақберген Аружан Рзахметқызы

aruzhan.bakbergen@list.ru

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Аймақтану кафедрасының 4 курс студенті,

Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекшісі – Даркенов Қ. Ғ

1949 жылы құрылғаннан бастап және Солтүстік Атлантикалық Келісім Ұйымы (НАТО) Батыс елдерінің социалистік жүйеге қарсы тұруындағы маңызды құрал болды, бұл биполярлық әлемнің тіректерінің бірі. Бұл 1947 жылы Ұлыбритания мен Франция соғыстан кейін Германияның ықтимал шабуылына қарсы одақ ретінде Дюнкерк келісіміне қол қойған кезден басталады. 1948 жылы наурызда Бельгия, Ұлыбритания, Люксембург, Нидерланды және Франция арасында Брюссель келісімі жасалды, ол кейінірек "Батыс Еуропалық Одақтың" негізін қалады. Брюссель келісімі Солтүстік Атлантикалық Альянсты рәсімдеу жолындағы алғашқы қадам болып саналады. Бұл шарттың өзі егеменді мемлекеттер арасындағы келісім нәтижесінде альянс құру туралы дәстүрлі идеяларға сәйкес келеді [1].

Кейін 1949 жылы 4 сәуірде Солтүстік Атлантикалық келісімге қол қойылды. Шарттың 5-бабында жаңа одақтастар " олардың біреуіне немесе бірнешеуіне қарулы шабуыл жасау... бұл олардың барлығына шабуыл ретінде қарастырылады және " мұндай шабуылдан кейін әрбір одақтас жауап ретінде қажет деп санайтын әрекеттерді, соның ішінде қарулы күштерді қолдануды " қабылдайды. Шарттың 2 және 3 баптары шабуыл қаупіне тікелей қатысы жоқ маңызды мақсаттарды көздегені назар аудартады. 3-бап одақтастар арасындағы әскери дайындық саласындағы ынтымақтастықтың негізін қалады, ал 2-бап оларға әскери емес ынтымақтастыққа қатысу үшін біршама еркіндік берді. [2]. 1955 жылы Париж келісімдері күшіне енді, содан кейін КСРО ыдырағаннан кейін НАТО жаңа міндеттерді, жаңа заңдылықты және оның өмір сүруінің жаңа мағынасын іздеу қажеттілігіне тап болды.

Солтүстік Атлантикалық Келісім Ұйымы құрылуының себебі Кеңес Одағынан келетін қауіпке жауап ретінде құрылған деп жиі айтылады. Алайда, одан бөлек одақ құрылуының мақсатқа жетуге бағытталған үлкен үш себебі болды: кеңестік экспансионизмді тежеу, континентте Солтүстік Американың күшті қатысуы арқылы Еуропадағы ұлтшыл милитаризмнің қайта жандануына жол бермеу және еуропалық саяси интеграцияны ынталандыру. Саяси және әскери альянстың алғашқы 12 негізін қалаушы мүшелері: Америка Құрама Штаттары, Ұлыбритания, Бельгия, Канада, Дания, Франция, Исландия,